

УДК 316.328

**АМБИВАЛЕНТНАЯ ПРИРОДА КОНФОРМИЗМА
В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Моисеенко Я.Ю.

*аспирант Института Философии и Права
Уральского Отделения Российской Академии Наук
г. Екатеринбург, Россия
yan.moisseenko@mail.ru*

**AMBIVALENT NATURE OF CONFORMISM
IN THE CONTEST OF THE MODERN POLITICAL THEORY**

Moiseenko Y.

*Ph.D. in Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia
Yan.moisseenko@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен конформизма в целях последующей его концептуализации в предметном поле политической теории. Конформизм изучается в ракурсе двух комплексных методологий политической теории – позитивистской и ценностно-нормативной. Специфика каждой из этих двух методологий позволяет исследователю пролить свет на амбивалентность его природы, где выбор в пользу конформизма как стратегии адаптации может способствовать как развитию и процветанию политической системы, так и привести к разрушению её ценностной матрицы.

ABSTRACT

This paper is concerned with the phenomenon of conformity to be later conceptualized in the object field of political theory. Conformity is studied through

the lenses of two integrated methodologies in political theory, namely positivism and axiological normative approach. Characteristic features of the either elucidate an ambivalent nature of conformity as an adaptation strategy. In accordance to this, conformity could contribute development and prosperity of a political system, as well as lead to erosion of its axiological matrix.

Ключевые слова

Политическая теория, методология, позитивизм, ценностно-нормативный подход, ценностная ориентация, конформизм, бюрократизм

Key words

Political theory, methodology, positivism, axiological normative approach, system of values, conformity, bureaucracy

Несмотря на то, что понятие «конформизм» активно использовалось в социально-психологическом и социально-политическом дискурсах XX века, оно не получило внятной концептуальной разработки в проблемном поле политической философии. Однако в ходе становления постнеклассической рациональности многие гуманитарные дисциплины открыли для себя новые возможности синтеза и междисциплинарного взаимодействия. На основании этого, современный исследователь постепенно обретает методологическую свободу, при грамотном использовании которой становится возможной экстраполяция понятий из одной области гуманитарного знания в смежную ей область.

В настоящей статье будет предпринят ещё один шаг в направлении концептуального оформления «конформизма» в его политико-философской интерпретации. При этом особую важность будет представлять сохранение первоначальных смыслов, заложенных в понятие «конформизм» классиками американской социальной психологии, в рамках которой он как раз получил своё оригинальное оформление. Так согласно работам С. Аша конформизм представлял собой феномен изменения поведения или мнения индивидуума вследствие давления на него некой «малой группы» [10; 33]. Определение же

«конформизма», данное С. Ашем, звучит как «отказ индивида от дорогих и значимых для него взглядов ради того, чтобы оптимизировать процесс адаптации к группе» [4 ; 87]. Конформное поведение, тем самым, показывает степень подчинения индивида давлению группы, принятия определенного стереотипа поведения, убеждений, ценностей и т.д.

Противоположным конформизму этот классик социальной психологии считал устойчивое к групповому давлению поведение – неконформистское. Кроме этого, он также выделял негативизм как особую форму конформизма, главной характеристикой которого было сопротивление человека давлению группы, отстаивание собственного мнения, а также активная демонстрация независимости своей индивидуальной позиции. Здесь можно предположить, что негативист стремится к тому, чтобы его индивидуальное мнение стало мнением всей группы в целом, он открыто заявляет об этом, потому что не склонен приспосабливаться к группе, а напротив, стремится приспособить её к себе [5; 294].

Залогом корректной экстраполяции понятия «конформизм» из сферы исследования социальной психологии в сферу политической теории может стать рассмотрение его атрибутивных черт через призму комплекса ведущих методологических подходов, очерчивающих границы предметной области политической философии. Современное состояние дисциплины позволяет исследователю обозначить семь таких методологических принципов, однако для рассмотрения имманентной амбивалентности конформизма нам вполне достаточно проанализировать феномен в ракурсе двух ключевых подходов: позитивистского и ценностно-нормативного [8; 6].

Позитивистская методология базируется на комплексе принципов, в качестве «общего знаменателя» которых можно назвать стремление во всём соответствовать точным наукам, что, в первую очередь, выражается в опоре на данные эмпирических исследований [8; 7]. С одной стороны, конформизм здесь легко может быть рассмотрен в русле бихевиористских исследований С. Аша и С. Милграма, причём, без каких-либо серьёзных отклонений от

выбранного курса. Обширные статистические выкладки об уровнях, степени проявления конформности испытуемыми и респондентами, ставшие главным научным наследием американских социальных психологов, могут послужить нам в качестве фундамента для последующего «встраивания» конформизма в перечень концептов политической теории.

Однако нельзя не учитывать факт, что С. Аш, С. Милграм, равно как многие другие исследователи-бихевиористы, работали в «амбулаторных» условиях, что были искусственно созданы для проведения экспериментов с ограниченным количеством участников. Следовательно, не совсем корректно было безапелляционно экстраполировать полученные ими результаты на функционирование целых сообществ или сложных политических систем, хотя этот тезис не может умалить полученную С. Ашем пропорцию, согласно которой тридцать процентов испытуемых проявляли конформность, то есть изменяли своё первоначальное мнение под групповым давлением [10; 35].

Итак, бихевиоризм как направление в позитивистской методологии не позволяет нам полноценно рассмотреть «конформизм» в качестве концепта политической теории, однако существуют и другие частные методы, которые способны раскрыть амбивалентную природу конформизма в его конкретном политическом применении. К примеру, такие представители позитивистской традиции в политической науке как Д. Истон и Р. А. Даль уделяли особое внимание в своих исследованиях функционированию политических систем и специфике принятия политических решений теми или иными субъектами, но не как независимыми акторами, а встроенными в эти системы в качестве их имманентных элементов [2, 3].

В этом отношении, выход на проблематику конформизма можно найти в структурно-функциональном подходе, где внимание уделяется механизмам функционирования и воспроизводства формальных структур власти, а также иерархическому распределению статусов и должностей, закрепляемых за теми или иными участниками политического процесса в ходе реализации их властных полномочий. Одним из «идеальных» типов подобной формальной

организации является бюрократия, исследованием которой занимался такой известный немецкий социолог, философ как Макс Вебер [1; 256-261]. В контексте же нашего исследования, особый интерес представляет феномен бюрократизма, проанализированный Р. Мертон, поскольку он позволит нам рассмотреть природу конформизма с двух сторон, зафиксировать как его «позитивные», так и «негативные» стороны [6; 323-329].

В качестве атрибутивной черты бюрократизма Мертон видел жёсткое подчинение акторов «общим, абстрактным и ясно определённым правилам и установкам», выступающее залогом стабильности и воспроизводства любой иерархической системы власти [6; 324]. Универсализация и категоризация правил и законов, признаваемых всеми участниками политического процесса в качестве авторитетных, может быть рассмотрена в качестве альтернативы авторитетности «малой группы», на которой ранее выстраивалась социально-психологическая трактовка проявления конформизма.

Учитывая, что любая позитивистская методология, в том числе, и в рамках политической теории, выше всего ставит именно технологическую эффективность, то апелляция бюрократии к конформизму участников политического процесса является гарантом точного и квалифицированного управления. Кроме того, конформное подчинение акторов бюрократической структуре позволяет руководящим органам (правительству национального государства, высшему совету партии, наднациональной правящей инстанции) максимально «вывести за скобки» такие неинституциональные факторы как «личные взаимоотношения» их участников, провоцирующие нерациональное поведение, чреватое принятием аффективных решений. Нонконформисты и негативисты, либо проходят процесс своего рода «обезличивания» и, наряду со всеми, становятся в итоге «профессионалами», либо же подавляются этим бюрократическим механизмом, не будучи способные на него повлиять.

Однако бюрократизм, как всякий отлаженный механизм, может давать сбои – в некоторых случаях это происходит потому, что сам конформизм негативно аффектирует его производительность, давая основания полагать, что у его

феномена есть и самостоятельная «обратная» сторона. Рассмотреть её нам поможет комплексный методологический подход, набирающий своих сторонников в современной политической теории в противовес позитивизму – а именно, ценностно-нормативный.

Его адепты полагают, что убеждённость позитивистов в непригодности аксиологического подхода для изучения политической жизни является очень большим заблуждением, поэтому и в анализе природы конформизма они бы стали ориентироваться на ценностно-нормативную сторону этого феномена, а не ограничились бы одной технологической эффективностью. Поэтому тот же американский социолог Р. Мертон анализировал феномен конформизма с точки зрения взаимосвязи целей, определяемых ценностями и культурой, и законов, институциональных средств достижения этих целей [6]. Этот аспект был важен в контексте того, что противоречия между целями и средствами, влияют на то, принимают индивиды общественные цели или нет, используют они нормативные или незаконные средства их достижения. Дисбаланс между этими культурными целями и доступными институциональными средствами, согласно Мертону, приводит к состоянию аномии [6; 248].

Аномия, в его интерпретации – это «ценностно-нормативный вакуум», где ценностные регуляторы поведения резко ослаблены и фрагментированы. Мертон считал аномию результатом в целом деформированного состояния социальной структуры, побуждающей её членов к девиантному поведению [6; 282-284]. В противоположном случае, когда большинство членов группы всё-таки достигает желаемого участия в общественной политической жизни, используя готовые институциональные средства, структура, в том числе и бюрократическая, находится в равновесии и достаточно стабильна. Однако в реальности, как правило, имеет место разбалансированность между целями и средствами, что толкает акторов на поиск различных способов адаптации к социальным условиям, одним из которых, как раз и является конформизм.

Именно аномия может легко стать причиной дисфункции бюрократии, в том случае, если дисбаланс между целями и средствами достигает такого

уровня, что арсенал возможных реакций на вызовы внешней среды целиком перестаёт коррелировать с целями, поставленными перед бюрократической структурой. Бюрократы вынуждены адаптироваться к сложной ситуации с помощью конформизма, но здесь он не способствует гомогенизации системы перед лицом угроз её стабильности, воспроизводству. Напротив, конформизм влечёт за собой повышенную ригидность, неспособность трезво, оперативно оценивать обстоятельства, схематичность действий и предсказуемость ходов. Всё это чревато не только «профессиональной деформацией» политической системы, неспособной справиться с возложенными на неё обязательствами, но и может привести к более серьёзным последствиям.

Формализм, возведённый во главу угла, может привести к тому, что конформизм и слепое следование правилам и нормам организации могут подменить не только истинные цели, но и ценностную ориентацию в целом. В случае же, когда описанная «техническая эффективность» из инструмента достижения цели постепенно превращается в собственно «цель», происходит некритическое принятие окружающей политической действительности, в независимости от свойств этой действительности. Адаптация к тем или иным условиям или группе становится механическим отказом от одних ценностей в пользу других, или же вовсе исповедованием ценностей самого процесса адаптации. Конформизм из «ориентирования на что-либо» превращается в самодостаточную «ценностную ориентацию», что способствует процветанию в обществе пассивности, отчуждения и вытесняет из участия в политическом процессе множество потенциальных субъектов.

Таким образом, природа конформизма амбивалентна, что наглядным образом иллюстрируют позитивистская и особенно ценностно-нормативная методология в политической теории. С точки зрения последней конформизм может быть определён со знаком «плюс», если он способствует адаптации к благоприятной среде или группе, исповедующей положительные для всего общества ценности, но он же может быть определён и со знаком «минус» – в случае, когда становится инструментом преодоления состояния аномии или

когда ценности конформизма подменяют собой ценностную ориентацию сообщества. Что касается позитивизма, то конформизм здесь также может выступать залогом технологической эффективности бюрократии, но и может ускорить вырождение бюрократической системы, программируя её против тех целей, которые поставлены перед ней обществом.

Список литературы

1. Вебер, Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т.1 / пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 439 с.
2. Даль, Р. Алан. Политическая теория: истина и последствия // Политическая теория в XX веке: Сборник статей / под ред. А. Павлова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – С. 137-155.
3. Истон, Дэвид. Упадок современной политической теории // Политическая теория в XX веке: Сборник статей / Под ред. А.Павлова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – С. 195 – 218.
4. Копец Л. В. Классические эксперименты в социальной психологии // Эксперименты Соломона Аша. – Киев, 2010. – 343 с.
5. Майерс, Дэвид Дж. Социальная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 544 с.
6. Мертон, Роберт. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 873 с.
7. Милграм, Стэнли. Эксперимент в социальной психологии: 3-е издание. – СПб.: Питер, 2000. – 338 с.
8. Русакова О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. – 400 с.
9. Эксперимент Аша. Мнения окружающих и социальное давление [Электронный ресурс]: URL: <http://psyfactor.org/lib/asch2.htm> (Дата доступа: 12.02.2017)

10. Ash, Solomon. Opinions and social pressure // Scientific American, Vol. 193, №5, November 1955. pp. 31-35.
11. Underwood, Carrie. Belief and attitude change in the context of human development // Sustainable human development in the twenty first century, Vol. 2. – Paris: UNESCO, 2012. – pp. 103-124.
12. Zollman, Karl. J. Social structure and the effects of conformity. Springer Science B.V. 2010. p. pp. 317-340.